

обходима для интерпретации события, процесса и т. д., с точки зрения фактора времени она должна быть оперативной. Некачественная информация используется для интерпретации события, процесса, ситуации, она не всегда адекватно (правильно) отражает действительность; устаревшая информация также может быть некачественной. Бесполезная информация – это информация, не обязательно необходимая для интерпретации события, процесса принятия конкретного решения. Она в свою очередь подразделяется на информацию, не имеющую отношения к ситуации, и избыточную информацию. В отличие от информации, не имеющей отношения к событию, ситуации, избыточная информация имеет отношение к интерпретации, но в ней нет необходимости в данный момент. Важность момента подачи информации, на наш взгляд, это часть профессиограммы журналиста. Примерами избыточной информации могут служить ненужная детализация, повторная информация. Негативным результатом использования избыточной информации являются потеря времени и отвлечение внимания от главного (иногда этим пользуются в целях сокрытия главного).

Роль журналистики в профилактике экстремистских проявлений обозначена самими публикациями и реакцией на эту проблему: разъяснение, просвещение, иногда – снятие агрессивного настроения, работа с нормативными документами, компетентный сбор информации. Журналистский материал с разъяснением закона, нормативного документа должен появляться не позже, чем открывается форум на сайте.

Літэратура

1. Рыжков, М. С. Речевые стратегии участников синхронного интернет-дискурса / М. С. Рыжков. – Елец, 2010. – 273 с.
2. СМИ в современном мире. Петербургские чтения : материалы 56-го международного форума / отв. ред. В. В. Васильева. – 2017. – № 2. – Т. 1. – СПб. : Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций, 2017. – 278 с.
3. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М. : АСТ, 2016. – 624 с.

Петр Киричѐк

*Государственный университет «Дубна»
(Россия)*

МИССИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ В РЕВЕРСЕ ДЕМОКРАТИИ

Как объективная данность в теории и практике российской журналистики трактуется устоявшийся за последнюю четверть века переход отечественных медиа (и всей политико-правовой структуры общества) от

прежнего политического и идеологического единообразия к плюрализму мнений в качестве нормы демократического бытия. Данность, безусловно, позитивная. И крайне редко фиксируется, что, наряду с ростом прав и свобод, в том числе – в области массовой коммуникации, возникают новые цивилизационные риски и даже угрозы, причем как для демократического устройства в целом, так и для системы СМИ. Хотя этот двоякий алогизм вполне объясняется имманентным мегасвойством социального управления: с выходом любой системы на другой, более высокий, уровень сложности приращения новых функций обычно сопровождается проявлением новых дисфункций.

По обыкновению, полная замена в российской прессе методом от противного существовавшего прежде информационного режима новым модусом журналистского бытия – информационным рынком подается в сегодняшней медиалогии как абсолютное духовно-практическое благо (на фоне «просветительного», то есть отрицательного, отношения к системе и опыту работы доперестроечной прессы): например, в настоящее время «в отличие от советского периода развития общества, человек обращается к большему количеству источников информации, <...> может участвовать в создании сообщений для массмедиа» [2, с. 5].

С одной стороны, утверждение правильное: на самом деле, источников массовой информации для граждан сегодня стало больше, но больше – не значит лучше, ибо количество не заменяет качества. В частности, до перестройки в стране не было желтой, опускающей на дно общественную мораль печати типа «Твой день», «Спид-Инфо», «Экспресс-газета», не было и работающих на грани антимирали телеканалов типа «ТНТ» с одиозными программами «За стеклом», «Дом-2», «Камеди Клуб». И здравый смысл подсказывает, что лучше бы такого, деструктивного для массовой аудитории, увеличения количества источников информации вообще бы не было...

С другой стороны, разве гражданин той ушедшей страны не мог «участвовать в создании сообщений для массмедиа»?! Наоборот, это участие граждан в деятельности прессы, которая именовалась, помимо партийной, и народной, даже педалировалось в рамках государственной информационной политики. И доказательство тому – реально действовавший в то время многочисленный в масштабе страны институт внештатных и юных корреспондентов печати, радио, телевидения. Это сотрудничество граждан с прессой даже материально поощрялось – выплатой гонораров, в отличие от сегодняшней нелепой ситуации, когда сам автор порой должен заплатить печатному изданию, чтобы в нем опубликоваться.

Касательно такой ключевой мегахарактеристики прессы, как ее эффективность, то постсоветская система СМИ по части действенности (инструментальности) не идет ни в какое сравнение с прежней системой средств массовой информации, которая имела политические и организационные гарантии быть услышанной обществом и государством. До поворотного в истории России 1991 г. отечественная пресса, по крайней мере, не обрекалась на то, чтобы ронять публичные слова, даже самые конструктивно-критические, в социальную пустоту.

Диалектическому (медиакритическому) взгляду на достигнутый отечественной журналистикой прогресс нередко мешает частичная идеализация в теории прессы существующей в нынешнем обществе публичной сферы и той системы печати, радио, телевидения, интернет-изданий с ее кодексом и функциями, которая сложилась в России в постсоветский период. Например, уже стало ученым штампом говорить о свободе прессы в условиях устоявшегося в России политического плюрализма, исходящего из 13-й статьи Конституции РФ, где утверждается, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной» [3, с. 5].

Действительно, де-юре такой идеологии нет, а де-факто она в стране есть и господствует уже четверть века. И если истинной науке на самом деле не позволено лукавить, то надо прямо сказать, что эта идеология – либеральная и проводит ее в жизнь властными ресурсами партия «Единая Россия», членам которой принадлежат все державные должности – от председателя правительства до губернаторов и глав городов и районов. А чтобы это реальное верховенство однопартийной идеологии в стране не раздражало общественность, существуют различные формы имитации политического плюрализма, вроде телевизионных ток-шоу на темы политики (например, «Право знать», «Место встречи», «Пусть говорят», «Право голоса»), которые выполняют, как в теплотехнике, функцию отводного клапана для выпуска перегретого пара...

Наконец, разве можно с демократической точки зрения считать юридическим прогрессом в отношениях журналистики и общества положения статьи 42 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»?! Ведь в них, в отличие от прежнего статуса, письма в редакцию, считавшиеся обращением гражданина в официальный орган, обязанный в течение месяца на него отреагировать, прессе, как говорится, дается вольная – теперь она «не обязана отвечать на письма граждан» [1, с. 24]. Априори это называется «правом» прессы не налаживать никакой коммуникации с народом или прерывать ее в любой момент

по своему усмотрению, что означает фактический реверс демократии. Лишь в отдельных изданиях, где руководители понимают, что нельзя существовать только на материалах журналистов (то есть узких групп литературно одаренных людей), и по-прежнему считают читателей, слушателей, зрителей своим главным корреспондентом, периодически дают подборки писем со стороны под рубриками типа «Глас народный».

Между тем у современной журналистики, не опирающейся на информацию со стороны, идущую от больших масс людей – носителей общественного мнения, нет возможности выходить на крайний предел своей деятельности, который определяется ее миссией, или высоким предназначением. Зародившись в обществе первого порядка, куда относятся все доиндустриальные его разновидности, журналистика удовлетворялась миссией информирования населения о происходящем в действительности.

Но уже в обществе второго порядка (индустриальном) и – особенно – третьего порядка (постиндустриальном) при усложнении структуры социума, расширении его функций, диверсификации интересов, полифонизации отношений, максимизации целей и задач на журналистику выпадает роль информационно-коммуникативного интегратора, координатора, регулятора всего духовно-практического многообразия социального бытия, от чего во многом зависит качественное состояние сфер политики, экономики, права, морали, культуры, образования и др.

В современном обществе информирование от прессы становится одновременно образованием, воспитанием и даже управлением, что выражается в публичном тиражировании управленческого дискурса: он определяется как «технология коммуникативного взаимодействия различных социальных групп, объектов и субъекта власти, который пронизывает все сферы и уровни в системе отношений общества и государства, является системообразующим, выступает стратегическим ресурсом государственного управления» [4, с. 254].

В итоге миссию современной журналистики можно трактовать (в первом приближении) как гуманизацию (культурацию) всех сфер общественной жизни путем системно-непрерывного информирования граждан, оптимизированного элементами управления, образования, воспитания. Если сказать образно, то это – всемерная аккумуляция в обществе добра и аннигиляция зла средствами журналистики.

Литература

1. Законодательство Российской Федерации о средствах массовой информации. – М. : Фирма Гардарика, 1996. – 296 с.

2. Клюев, Ю. В. Политический массмедиадискурс в России: феномен и концепции (2000-е годы) : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / Ю. В. Клюев. – СПб., 2017. – 64 с.
3. Конституция Российской Федерации: по состоянию на 2013 г. – М. : Эксмо, 2013. – 32 с.
4. Шилина, С. А. Управленческий дискурс: роль в производстве коммуникативных отношений государства и общества / С. А. Шилина // Казанская наука. – 2011. – № 9. – С. 253–255.

Елена Красовская

Белорусский государственный университет

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ МЕДИАСИСТЕМ

В настоящее время в Республике Беларусь осуществляется процесс трансформации региональных медиасистем. В науке о журналистике существуют различные подходы к определению понятия «медиасистема». Большинство исследователей трактуют медиасистему как социальный институт, систему предприятий медиарынка или медиapolитическую систему. Встречаются отдельные работы, где медиасистема рассматривается как экономическая или же социальная система. Но наиболее перспективным с точки зрения белорусской медиaprактики представляется подход, предложенный Е. Л. Вартановой, которая интерпретирует данное понятие как трехгранную категорию. Согласно этому подходу медиасистема – *сложная многоуровневая и многовекторная среда, образованная:*

– *медиаинститутами* в их взаимодействии между собой и во взаимодействии с обществом, другими его институтами, а также индивидами / гражданами (аудиторией);

– *взаимосвязанной и конкурентной системой предприятий медиарынка*, включающего в себя как отдельные типологические сегменты традиционных и новых медиа – прессу, телерадиовещание, онлайн-СМИ, так и инфраструктурные предприятия, т. е. производящие компании;

– *определенными профессиональными сообществами* и видами деятельности по созданию, производству и распространению медиапродуктов и медиауслуг [6, с. 14–15].

Данное определение благодаря своей комплексности отражает все аспекты функционирования современных медиасистем, поэтому оно может быть использовано и по отношению к региональным медиасистемам.